

Редкий случай: Инин с женой Инной на даче (Подмосковье, Абрамцево)

— Ну да, так оно и есть. Я по природе не задира. Может, потому, что воспитывался женщинами: мамой и бабушкой. А отец мой погиб на фронте, когда мне было 3 года. Мама работала на харьковском заводе инженером в очень тяжелом — гальваническом — цехе. В войну этот завод вместе с работниками и их семьями эвакуировали в Чебоксары. Жили трудно. Единственное радостное воспоминание тех лет — катание на одном коньке, прикрученном веревками к валенку. «Снегурки» — так назывались коньки — приобретались тогда ребятам по одному. Из-за бедности. А вторая нога служила толчковой. Здорово! Тогда же, в 45-м, я пошел в школу, а через два года мы с заводом вернулись в родной Харьков. Я рос послушным, учился на «пятерки», школу окончил с медалью.

— *Мечтали о литературной профессии?*

— Какое там! Я пошел по стопам мамы — в Харьковский политехнический, на электромеханический факультет. Окончил его с красным дипломом и целых 8 лет работал инженером-электриком. За эти годы мне четыре раза повышали зарплату!

— *С чего же тогда начался Инин — писатель?*

— Со студенческих осенних выездов «на кукурузу». Я хотел сачкануть от сельхозработ и записался в агитбригаду. А моя будущая супруга оказалась в ней по «призыванию»: она пела в квартете. Поскольку я не пел и не танцевал, то стал конферансье. Колхозное руководство просило нас продернуть в наших выступлениях то нерадивых доярок, то пьяниц-трактористов... С этого и начались мои первые пробы пера.

— *Вы знали Инну раньше?*

— Только в лицо. Роман наш начался на колхозном поле. Инна терпеть меня не могла поначалу: считала стилигой, пижоном и бабником.

— *Это соответствовало действительности?*

— Только относительно «бабника».

— *Шутите!*

— Честно! Об этом знали все на факультете! Но когда я услышал в исполнении Инны песню «Солнце скрылось за синие горы», я понял, что пропал, и даже запел. Дуэтом с Инной: «Для тебя любовь

— забава, для меня — страдание. Мне — налево (*это я пою*), мне — направо (*это Инна поет*) — ну и до свидания...» А закончилось наше пение комсомольской свадьбой на двести человек в студенческой столовой. Это было на пятом курсе. Моя теща, с которой мы познакомились в день свадьбы, подарила мне туфли. Сказать, что они мне жали, — не сказать ничего. Они просто резали ноги! Но я проходил весь день — не мог же я обидеть тещу! А когда к ночи снял подарок, обнаружил стертые в кровь пальцы и картонные вставки в носках ботинок, которые я просто забыл вынуть. С тех пор я раз и навсегда понял: главное в семейной жизни — это терпение... После свадьбы мне как художественному руководителю студенческого театра выделили комнату в общежитии, бывшую душевую. Как же мы с Инной были счастливы!

Да и сейчас счастливы, через 43 года. Единственное, в чем мы с Инной расходимся, так это в отношении к свежему воздуху. Мне от него, как известному герою Григория Горина, плохо — хоть к выхлоп-

